

Глава 13

Центральная площадь

Неформал удивленно присвистнул:

— А у этого зрение тоже дай боже.

На одном из экранов троица разделилась и разбрелась по Водному городу, поэтому он переключил внимание на другие трансляции.

Девушка рядом с ним пропустила мимо ушей слово «тоже». В основном она следила за трансляциями Вэйи и Ли Цифэна, но, услышав реплику соседа, удивленно округлила глаза:

— Погоди, так это была не русалка?

Неформал задумчиво потер подбородок:

— Да там на первых же кадрах, когда русалку крупным планом показали, всё ясно стало. Он ведь не жабрами дышит, а просто воздух в легких держит.

Девушка нахмурилась. Отыскав трансляцию, где еще виднелся силуэт русалки, она впиалась взглядом в его голову, пытаясь рассмотреть жаберные крышки. Но ракурс был слишком дальним, и разглядеть детали не получалось.

То ли слова неформала подействовали, то ли на самом деле так и было, но теперь даже движения хвоста казались ей какими-то скованными.

— Если это обман, — пробормотала она, — то грим и актерская игра просто запредельные. Внешность, костюм — комар носа не подточит.

— Ты, похоже, забыла, где они находятся? — усмехнулся неформал.

— И то верно... — Девушка машинально сжала висевший на шее нательный крестик. Взгляд ее затуманился. — В «Мире людей» возможно всё.

Когда попадаешь в игру, весь этот безумный, фантасмагорический хаос ощущается пугающе реальным. Будто тебя забросило в иную вселенную — осязаемую, живую, только бесконечно жестокую.

Неформал скользнул по ней беглым взглядом, покачал головой и снова уставился на экраны.

Нынешний сценарий обещал быть затяжным — прохождение могло растянуться до пяти дней. Время на Центральной площади текло синхронно с событиями внутри игры. Лишь после завершения трансляции зрители автоматически покидали площадь и выходили из игры, возвращаясь в реальный мир, где стрелки часов замирали на полуночи. Тот же, кто решал уйти раньше времени, навсегда лишался возможности досмотреть этот эфир.

К счастью, на Центральной площади не было недостатка в еде и напитках, а для уставших были предусмотрены удобные постели. Большинство зрителей предпочитали оставаться до конца. Обычно самое интересное в таких долгих играх происходило под покровом темноты, поэтому опытные игроки отсыпались днем, чтобы не пропустить ночные события. Но сегодня всё пошло наперекосяк: двое игроков погибли в первые же минуты по совершенно непонятным причинам. Заинтригованная толпа и не думала спать, с нетерпением ожидая, когда кто-нибудь из выживших наконец рискнет заглянуть в отель и прояснить ситуацию.

— Неужели всё действительно так, как сказал тот особый вид куклы? — раздался чей-то нетерпеливый голос. — Беглый преступник засел в отеле?

— Да кто его знает... Мать твою! Смотрите! Этот особый вид куклы сам чешет прямо к отелю! Он же только что заливал, что там смертельно опасно! Какого черта он туда поперся?!

— Ты же сам уверял, что в отеле опасно, — Иллюзионист неторопливо шагнул по мостовой. — Зачем тогда заставляешь меня идти туда?

Маленький Ло Ижань в облике куклы уже всю хозяйничал на теле Иллюзиониста, словно у себя дома: то устроился на плече, то перебрался на воротник. Сейчас Ло Ижань взобрался на самый верх цилиндра. Рост у Иллюзиониста был внушительный, так что обзор с этой импровизированной смотровой площадки открывался превосходный. Легкий ветерок приятно охлаждал лицо, и настроение Ло Ижана заметно улучшилось.

— Я устал, — беззаботно отозвался он. — Хочу вернуться и немного отдохнуть.

Иллюзионист тихо рассмеялся:

— И ты совсем не боишься, что тебя там прихлопнут?

— Но у меня же есть ты, — Ло Ижань покачал крохотными ножками и прищурился, растягивая слова приторно-сладким тоном.

— А ты помнишь, когда в последний раз разговаривал со мной таким голоском? — спросил Иллюзионист.

— М-м? — Ло Ижань приоткрыл один глаз.

— Прямо перед тем, как швырнуть меня в ревущее пламя.

Ло Ижань ничуть не смутился:

— Ну вот видишь. Выходит, мы с тобой через огонь и воду прошли. Настоящие боевые товарищи.

Иллюзионист лишь покачал головой.

Мысленно воссоздав карту, которую он успел изучить мельком, Ло Ижань заставил своего марионеточного носителя свернуть на последнем перекрестке. Перед ними выросло величественное здание. На самом верху фасада горела неонов вывеска: «Отель Русалки».

Взгляд Ло Ижана скользнул ниже. Вход в отель был перетянут желтой заградительной лентой, а перед крыльцом выстроилось несколько полицейских машин с проблесковыми маячками.

«Надо же, полиция... Впрочем, чему удивляться, в этом городе ведь есть целая тюрьма»

Вокруг ограждения уже собралась приличная толпа зевак. Нимало не смущаясь, Ло Ижань заставил Иллюзиониста протискиваться сквозь живую стену к самому началу. Сам же придерживал крохотную шляпку ручонкой и приподнялся на цыпочках, сиюсь разглядеть, что творится внутри.

Тела погибших, судя по всему, уже увезли. На асфальте перед входом остались лишь растертые багровые лужи крови. Санитары и полицейские с мрачными лицами сновали туда-сюда с носилками и чемоданами для улик.

Дорогой костюм Иллюзиониста снова помялся в толчее. Он недовольно насупился:

— Молодой господин.

— Ну? — бросил Ло Ижань, даже не повернув головы. Голос его звучал отстраненно и холодно — так разговаривают со слугами или вещами, которые не заслуживают и капли уважения.

— Может, будешь со мной чуточку ласковее? — тихо, хрипло рассмеялся Иллюзионист.

Ло Ижань замер. Он наклонился вперед, но широкие поля цилиндра перекрывали обзор — видны были лишь растрепанные серые пряди, рассыпавшиеся по плечам мужчины.

— Просишь быть поласковее? — кукла ядовито усмехнулась. — С какой стати?

Иллюзионист, казалось, изо всех сил сдерживал смех, отчего его голос приобрёл странные, вибрирующие нотки:

— Ну как же. Мы ведь теперь одна семья. А в приличных семьях принято жить в мире и согласии.

«...»

«Семья...»

В памяти Ло Ижана мгновенно всплыл вчерашний день. Личное пространство. Этот седовласый безумец с алой розой в руках и вкрадчивым шепотом: «Добро пожаловать домой». Роза, которая мгновенно обратилась в кроваво-красное платье.

Маленький Ло Ижань прищурил круглые стеклянные глазки. Это была угроза. Чистой воды шантаж. Но правда заключалась в том, что избежать возвращения в личное пространство он никак не мог...

Подавив раздражение, Ло Ижань нехотя заставил Иллюзиониста отойти чуть правее, где толпа была посвободнее.

— Премного благодарен, молодой господин, — с безупречной вежливостью отозвался тот.

Ло Ижань брезгливо поморщился. Ухватившись за край шляпы, он перегнулся вниз и вперился взглядом в лицо Иллюзиониста, скрытое под глухими бинтами:

— Тошнит от твоей фальши. Прекрати паясничать.

Из-за полей цилиндра показалась крохотная деревянная голова. Иллюзионист на миг замер, а затем мягко произнес:

— Осторожнее, хозяин. Смотрите не упадите.

Ло Ижань исказил лицо в злой, глумливой гримасе:

— Ты ненавидишь меня всей душой, а я мечтаю пустить тебя на дрова. К чему этот фарс? Нам не нужно разыгрывать любовь и согласие.

Улыбка мгновенно сползла с лица Иллюзиониста. Бинты на его щеках натянулись,

возвращаясь в привычное, статичное положение:

— Одно другому не мешает, мой дорогой господин. Желание прикончить друг друга вовсе не повод для грубости.

Ло Ижань впервые услышал от Иллюзиониста столь прямое признание в намерении его убить. Его издевательская усмешка медленно угасла, сменившись сосредоточенным спокойствием.

— И все же я прошу верить мне на слово, — Иллюзионист внезапно расплылся в такой широкой улыбке, что бинты на его лице опасно натянулись и слегка разошлись, обнажая непроглядную, жуткую черноту под ними. — Я действительно страстно желаю твоей смерти. Но в то же время... я безумно тебя люблю.

Ло Ижань оцепенел.

До этого момента он строил вполне логичную теорию: Иллюзионист связан по рукам и ногам жесткими правилами Системы. Даже имея достаточно сил, чтобы разорвать контракт, он вынужден оставаться покорной марионеткой, пока кукловод не сгинет где-нибудь на просторах игры. Естественно, этот монстр должен люто его ненавидеть.

Но любить?

«Бред сивой кобылы»

Разозлившись, Ло Ижань втянул голову обратно.

— Хозяин, испытывать мое терпение и копаться в моих мыслях — не самая лучшая затея, — пропел Иллюзионист, явно наслаждаясь замешательством партнера. — Но раз уж мы сегодня так мило пооткровенничали, сделаю тебе подарок. Маленький совет: жемчужина в твоём ухе способна влиять на гораздо большее количество вещей, чем тебе кажется.

«Тоже мне, советчик выискался»

— Ясно, — бесстрастно бросил Ло Ижань.

Об этом он и сам прекрасно догадывался. Его внезапный порыв устроить допрос Иллюзионисту действительно был подогрет таинственным влиянием жемчужины. Впрочем, Ло Ижань и сам давно хотел расставить точки над «i», поэтому просто поддался волне гнева и глухого раздражения, поднявшейся в груди.

Почувствовав, что кукла не в духе, Иллюзионист только раззадорился, собираясь отпустить еще какую-нибудь колкость. Однако не успел он раскрыть рот, как Ло Ижань силой заставил

его поднять собственную руку.

— ...? — озадачился Иллюзионист.

Ло Ижань хладнокровно заставил мужчину развязать шелковый галстук на шее. Ловкими, уверенными движениями он обернул плотную ткань вокруг головы марионетки, намертво запечатывая его рот импровизированным кляпом.

— Помолчи-ка, — злорадно прошептал Ло Ижань.

Иллюзионист смог лишь глухо промычать под тканью:

— М-м-ф?

— Утомил своими бреднями.

В ответ воцарилось благословенное молчание.

Солнце медленно клонилось к закату, когда Ся Лан наконец встретился с Гуань Чэном. Тот держал в руках кучу разноцветных пакетов и свертков. Заметив, что его молодой спутник идет налегке, Гуань Чэн удивленно округлил глаза:

— Ты что, совсем ничего себе не купил?

Ся Лан растерянно моргнул:

— А что надо было?

— Ну ты и чудак, парень. Совсем не умеешь радоваться жизни, — Гуань Чэн принялся копаться в своих покупках и щедро всучил Ся Лану ворох сладостей и каких-то забавных безделушек. — Я же еще в прошлом сценарии тебе говорил: в нашей реальности никто не знает, доживет ли до завтра. Лови момент, пока дают! К тому же, деньги-то не наши, а игровых персонажей. Было бы глупо их беречь.

Ся Лан замер с подарками в руках.

Сумерки быстро окутывали Водный город, зажигая тысячи неоновых огней. Прохожие вокруг оживленно делились впечатлениями от дневного парада русалок. Со стороны могло показаться, будто они вовсе не заперты в смертельной игре, а просто приехали отдохнуть на

какой-то курорт.

Это был первый сценарий Ся Лана, действие которого разворачивалось в настоящем, густонаселенном мегаполисе. Присутствие толпы, пускай даже состоящей сплошь из бездушных неигровых персонажей, дарило странное чувство защищенности — роскошь, которой он был лишен в предыдущих трех мирах.

Впрочем, глубоко в душе он знал истинную причину своего спокойствия: Ло Ижань тоже был здесь.

Ся Лан поднял глаза. Гуань Чэн разворачивал карту, нарисованную Ло Ижанем.

— Малыш Ло ведь просил вернуться до наступления темноты? — уточнил он.

— Да, именно так, — кивнул Ся Лан.

Гуань Чэн аккуратно сложил карту и, взглядевшись в лицо юноши, нахмурился:

— У тебя какой-то потерянный вид. Что-то стряслось?

Ся Лан не тронулся с места. Он слегка склонил голову набок, устремив на собеседника серьезный взгляд:

— Брат Гуань Чэн... Ты ведь давно знаешь, что все игроки в «Мире людей» — убийцы?

Гуань Чэн промолчал, отведя глаза.

Ся Лан опустил ресницы, уставившись себе под ноги:

— Я не пытаюсь тебя судить. Просто для меня преступники делятся на две категории. Первые — законченные психопаты. У них нет ни капли человечности, они отнимают чужие жизни ради забавы. Ты... из таких?

Прохладный ночной ветер взъерошил волосы. Гуань Чэн слегка подобрался, стряхивая с себя оцепенение:

— Нет. Я не такой.

Ся Лан хлопнул ресницами, словно с его плеч свалилась тяжелая ноша. Мрачность мигом испарилась, лицо его озарилось чистой, детской улыбкой, обнажившей ровные зубы:

— Фух, ну и слава богу! Я до смерти боюсь всяких маньяков.

Его простодушный вид и затаившийся в глубине глаз испуг выглядели совершенно искренне. Ся Лан смущенно почесал затылок:

— Извини, брат Гуань Чэн, не хотел тебя обидеть. Я просто очень переживаю, что среди нас окажется безумный садист, который может навредить Жань-жаню.

Гуань Чэн медленно покачал головой. Ему показалось, что Ся Лан ведет себя несколько странно, не так, как обычно. Впрочем, решив, что парень просто на взводе из-за появления в игре близкого друга, он не стал придавать этому значения.

— Я совершил убийство по неосторожности, — мягко произнес Гуань Чэн, дабы успокоить товарища. — Отсидел положенный срок. Освободился всего пару лет назад.

Ся Лан понимающе кивнул, широко раскрыв глаза.

— А вы с ним? — невзначай спросил Гуань Чэн.

<http://bllate.org/book/19836/2131174>